Кримологическая характеристика женщин, совершившим акты суицидального террора

Тарекбаева Рукият Азисовна, Студентка 2 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Личность террориста -это особый социальный тип отчужденной личности, процесс социализации которой был нарушен под воздействием иррациональной идеи.

Возникновение и развитие мотивов террористических действий происходит в ходе семейного воспитания и под влиянием местных этнорелигиозных обычаев и традиций, а не в результате воздействия неформальных малых групп, а также общеуголовной преступности.

Применительно к женщинам, совершившим акты суицидального террора, настоящее положение представляется нам лишь отчасти верным. Безусловно, все они находились под сильным влиянием национальных обычаев и традиций. Однако нельзя не учитывать того обстоятельства, что эти женщины были под воздействием лиц из джамаата, которые и организовывали акты терроризма.[1,с.664]

Женщин - суицидальных террористок - можно разделить на две практически равные группы: 1) 30-40-летняя вдова либо просто незамужняя, потерявшая или неспособная иметь детей; 2) 17-25-летняя девушка из очень религиозной семьи, выросшая без родного отца.

Несмотря на значительную разницу в возрасте их объединяет то обстоятельство, что незадолго до включения в террористическую деятельность каждая из них пережила личную трагедию. Для первой группы - это, как правило, гибель мужа или детей, для второй - гибель брата или отца, либо сами девушки были похищены и опозорены. Тяжелая душевная травма и становится тем «крючком», используя который женщину вовлекают в террористическую деятельность. [2,с.180] Представители джамаата, узнав о горе, начинают ее успокаивать, создавая атмосферу взаимопомощи, уважения и любви, что дает возможность личности ощутить свою принадлежность к сообществу, получить эмоциональную психологическую поддержку, самоутвердиться, «став героиней», в ряде случаев получить экономическую и политическую выгоду. В таких случаях, по справедливому замечанию Б.Б. Бидовой, «женщины не имеют самостоятельной мотивации на совершение преступления террористического характера». [3,с.354]

Вместе с тем в ряде случаев женщины добровольно и сознательно становятся участницами террористических организаций, незаконных вооруженных формирований, стремясь отомстить за гибель кого-либо из членов семьи.

Чрезвычайная бедность, ощущение отсутствия каких-либо жизненных перспектив, разрушение светской системы социализации женщин и мужчин, отсутствие условий для правовой защиты своих интересов, возвращение традиционных обычаев в их самой жестокой и извращенной форме - все это создает питательную среду для вовлечения женщин в террористическую деятельность. [4,с.57]

Современные террористки-смертницы стали прямыми наследницами революционерок на рубеже XIX-XX веков. Переняв у палестинских шахидов террористические приемы, нынешние террористы используют для доставки бомб женщин.

Женщины-смертницы - это дешевое и почти безотказное оружие, которое в нашей стране

первыми испробовали Басаев, Абу-Валид. Начиная с 2000 года большинство крупных терактов было совершено с помощью женщин-самоубийц.

В мусульманских странах большинство шахидов - это мужчины. Почему же именно в России бомбами стали женщины?"Сестры", как их называют боевики, более дешевый "материал", на женщину в толпе, как правило, обращают меньше внимания [5, с. 261].

В истории народов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев, практически неизвестны случаи целенаправленного и осознанного самоубийства. Феномен суицида – чужд образу жизни и духовно-культурному восприятию северокавказских этносов, в том числе чеченцев. В чеченском языке, например, даже отсутствует термин, обозначающий этот феномен.

Для традиционной культуры чеченцев ранее не были характерными акции самоубийства мужчин, а тем более женщин. Намеренная гибель в суннитском правоверии (чеченцы – мусульмане-сунниты) приравнивается к самоубийству, что осуждается Исламом:

“И они не поклоняются иным богам, кроме Аллаха, и не лишают жизни душу, которую Аллах запретной для убийства сотворил… А те, кто творит это, тот встретит тяжкое воздаяние“ .

(Сура “Различение”, 25:68)

Убийство человеком самого себя, – какова бы ни была причина, – запрещено в Исламе:

“…И не убивайте самих себя…“

(Сура “Женщины”, 4:29) [5, с. 261].

В соответствии с нормами Ислама самоубийца не может попасть в рай, поэтому правоверный мусульманин никогда не пойдет на самоубийство.

Самоубийство и, следовательно, террористы-самоубийцы, уносящие за собой жизни невинных людей, в корне противоречат моральным принципам Ислама.

Самоубийство запрещено не только Исламом, но и более древней правовой культурой – чеченскими адатами. В соответствии с ними самоубийца не может быть похоронен на кладбище, где похоронены его родственники. Обычно его хоронят за оградой кладбища, а чаще вообще скрывают место захоронения.

Случаи самоубийства среди чеченцев – само по себе явление экстраординарное. “Шахидизм” – чуждый кавказской ментальности и традиционному социокультурному бытию феномен, однако определенными силами он настойчиво навязывается чеченскому этносу.

Традиционный ислам, издавна входящий в число традиционных для России вероисповеданий, не имеет ничего общего с ваххабизмом и другими псевдоисламскими течениями. Так называемые радикальные исламисты весьма далеки от основополагающих принципов мусульманской религии, провозглашенных в Коране. Совет муфтиев России неоднократно осуждал террористические акты ваххабитов в нашей стране.

Таким образом, современный “шахидизм” – прежде всего, именно политический феномен. Ведь при совершении ответных силовых действий мусульманин не имеет права применять насилие, выходящее за рамки допускаемого Исламом. Важно отметить и то, что Ислам призывает мусульман к тому, чтобы они не убивали самих себя, воздерживались от мерзостей и преступлений, что говорит о высоком духовном потенциале, заложенном в текстах Корана и Сунны Пророка Мухаммада (салаллаху алейхи ва салям). Все это дает основание утверждать, что терроризм или “шахидизм”, связанные с чрезмерным насилием, не имеют ничего общего с нормативным, ортодок сальным Исламом. Вышеназванные явления могут быть отнесены исключительно к ультрарад икальному Исламу (радикальному исламизму).

Литература:

1. Бидова Б.Б. Анализ криминологических предпосылок женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе //Молодой ученый. 2016. № 3 (107). - С. 663-665

2. Попова С.А. Криминологическая характеристика личности террориста и жертвы //«Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. №2. - С. 180.

3. Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз //Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.

4. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления //В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.

5. Крачковский И. Ю. Русский перевод Корана в рукописи XVIII в.. - Л.: Изд-во АН СССР, 1955. - 621с.